

**Беляева А. Россией управляют «мыши в пиджаках»,
«пингвины с портфелями» и «воробьи в креслах»
// Новости РИА URA.RU. – 2015. – 28 июля. –
Режим доступа: <http://ura.ru/articles/1036265439>
(дата обращения 28.07.2015)**

**Как распознать своего начальника: шесть типов российских политиков и чиновников, о которых пока говорят лишь ученые.
Бонусом – советы эксперта карьеристам**

На Западе политиков принято делить на «ястребов» и «голубей». В России существует как минимум 6 психологических типов политиков. Если губернаторы – «стерхи», то их аппарат состоит в основном из «летучих мышей». Если большинство федеральных министров – «пингвины», то региональные, как правило, «воробьи». Типология российской политической элиты, «кто есть кто» с точки зрения политического кредо и занимаемых должностей, мотивы принятия решений и размышления политического психолога о «ролевых играх» лидеров – в нашем материале.

Кто есть кто в российской политике

«Ястребы» – сторонники жесткой политики, выступают за силовые методы решения проблем, меньше, чем все остальные, склонны к компромиссам. В России ястребиная роль предполагает регулярную демонстрацию силы, решительную риторику, а также ручное управление многими процессами. Политическое кредо: «цель оправдывает средства». Основные мотивы политической деятельности: мотив власти и контроля над событиями и людьми. Ключевые представители: руководящее звено администрации президента, вице-премьеры, главы силовых структур.

«Голуби» – сторонники мягкой силы, выступают за либеральные методы решения проблем. Прислушиваются к аргументированному мнению оппонентов, часто являются инициаторами публичных дискуссий, не спешат с принятием решений. Политическое кредо: «семь раз отмерь – один отрежь». Основной мотив политической деятельности: мотив достижения. Ключевые представители: премьер-министр, часть федеральных министров, часть экспертного сообщества.

«Стерхи» – управляемые политики, им нужна направляющая сила, без нее они часто не понимают, что им делать и говорить, в любой ситуации ждут указаний со стороны лидера, боятся проявлять самостоятельность, Политическое кредо: «чего изволите». Основной мотив политической деятельности: мотив аффилиации (дружественности/желания быть принятым партнерами), частично мотив достижения. Ключевые представители: губернаторы, депутаты Госдумы.

«Пингвины» – полу-политики, лишены возможности активных политических действий, но дорожат своей позицией; не выделяются харизмой, даже если обладают ею от природы; лишний раз не стремятся брать ответственность на себя. Смелость и решительность им просто не нужна. Политическое кредо: «инициатива наказуема». Основной мотив политической деятельности: мотив аффилиации. Ключевые представители: региональные министры и часть федеральных министров.

«Воробьи» – наблюдатели, занимают выжидающую позицию, внимательно следят за развитием ситуации, чтобы потом примкнуть к тем, чьи решения будут приняты с наибольшей вероятностью. Умеют писать отчеты о своей деятельности, исправно посещают заседания. Политическое кредо: «лучше не высовываться». Основной мотив политической деятельности: мотив аффилиации. Ключевые представители: главы городов, депутаты региональных и муниципальных парламентов.

«Летучие мыши» – высокопоставленные аппаратчики, оказывают непосредственное влияние на принятие политических решений, как правило, оставаясь «в тени», готовят почву для «показательных порок» внутри госаппарата и стратегии борьбы с оппонентами. Нередко плетут сеть аппаратных интриг ради сохранения своего влияния. Политическое кредо: «будет сделано». Основные мотивы политической деятельности: мотив власти и контроля над событиями и людьми. Ключевые представители: руководители аппаратов и администраций глав регионов и городов.

Стрелец И. Э. Типология российской элиты:

Когда человек не вписывается в роль, он отторгается и госаппаратом, и избирателями / Беседу вела Александра Беляева // Новости РИА URA.RU. – 2015. – 28 июля. – Режим доступа:

<http://ura.ru/articles/1036265439>

(дата обращения 28.07.2015)

Представители властной элиты должны хорошо понимать особенности своей роли. Если понимают – нормально работают, не понимают – теряют доверие. О Ельцине и Горбачеве, Медведеве и Путине, Белых и Собянине, о мотивации и типологии современных лидеров в интервью Ura.ru рассказал политический психолог Илья Стрелец – автор публикаций о российском лидерстве, психологических портретах мировых политиков, персонологии президентства.

- Психологический тип сильно зависит от должности?

- Да, между типами политиков, работающими на разных должностях, наблюдаются принципиальные различия. Зачастую именно особенности политических институтов и самой позиции формируют запрос на определенный набор личностных качеств. Не случайно, если человек оказывается на высокой должности, то включенность в общение с вышестоящими чиновниками и объем ответственности приглушают его чрезмерную активность, такую политическую «крикливость». В качестве примера можно привести и губернатора Кировской области Никиту Белых, и мэра Екатеринбурга Евгения Ройзмана.

Но когда человек в установленную роль не вписывается, то он не принимается ни госаппаратом, ни избирателями. Например, сейчас люди внимательно следят за внешней политикой, им хочется, чтобы страну уважали. Поэтому у «ястребов» рейтинг растет, а у «голубей» заметно снижается. Время сейчас тревожное, и «миролюбие по Горбачеву» у многих вызывает отторжение. Очевидно, «голуби» будут востребованы в более спокойное время.

- Насколько сильно отличаются мотивы принятия решений у разных категорий политиков?

- Принято выделять три главных мотива политической деятельности. Во-первых, мотив власти, который часто объединяют с мотивом контроля над событиями и людьми. Говоря простым языком, к власти стремятся либо для

того, чтобы быть над всеми, либо для того, чтобы никто не был над ними. Во-вторых, мотив достижения, причем он тоже двояк: человек может либо добиваться наилучшего результата, либо избегать проигрыша. И в-третьих, мотив аффилиации, то есть дружелюбности или желания быть принятым, выстраивания симметричных доверительных отношений с партнерами. Если это находит отклик у другой стороны, то имеет место сотрудничество. А если нет, то негативный цикл аффилиации может выразиться в ответной конфронтации.

Ярким примером руководителя с доминирующим мотивом аффилиации является экс-лидер СССР Михаил Горбачев, который стремился выстраивать теплые личные отношения с политиками Запада. Выраженный мотив власти четко проявлялся у первого Президента России Бориса Ельцина. Развитый мотив достижения демонстрирует Дмитрий Медведев. Если говорить о Владимире Путине, то его мотивационный профиль отличается сложной комбинацией элементов.

Три основных мотива у каждого политика проявляются в разной конфигурации: один – в большей степени, другие – в меньшей. В идеале у политического деятеля любого уровня должны гармонично сочетаться развитые мотивы власти и достижения. Когда же у политиков «зашкаливают» показатели аффилиации, а по другим мотивам – показатели низкие, то, как правило, нет достижений, и они чаще всего теряют власть, поскольку окружают себя не экспертами, а приятелями. Таких политиков, кстати, немало. Их можно назвать «соглашателями», они всем друзья, но от их деятельности толку мало.

Очевидно, мотив власти в наибольшей степени развит у «ястребов» и «летучих мышей», если использовать предложенную Вами терминологию. Мотив достижения присущ «голубям» и частично «стерхам» - в тех случаях, когда те стремятся что-то делать. Мотив аффилиации в основном характерен для «воробьев» и «пингвинов».

- «Летучие мыши» - это аппаратчики, участвующие в политической игре?

- Пожалуй, да. Это люди в окружении лидера, которые самолично не принимают решений, но могут оказывать существенное влияние на сам

процесс принятия решений. Они информируют первое лицо о том, что происходит, подавая информацию определенным образом и создавая общую картину. Это «теневики». Летают высоко, но ведут непубличный образ жизни. Вопросы решаются закрыто, кулуарно. Но при этом решаются.

- У кого лучше всего развита аппаратная интуиция?

- Политическое чутье, то есть адаптивность, умение в удобный момент себя проявить, а когда нужно затихнуть, в наибольшей степени развито у «ястребов» и «голубей». Именно поэтому даже ярые оппоненты всегда считаются с их позицией. «Летучие мыши» тоже им обладают, но на среднем уровне. «Стерхи» – в меньшей степени. «Воробьи» и «пингвины» – их и так в принципе все устраивает, это статисты.

- Губернаторский корпус – сплошь «стерхи»?

- Глядя «вверх», то есть по отношению к Кремлю, они «стерхи». Глядя «вниз», по отношению к своим подчиненным, они должны быть «ястребами». Демонстрация политической активности за рамками своей территории или в нехарактерной сфере – это переход некой «красной черты». Таким образом, губернаторы – это тоже политики, но только в рамках их полномочий – по вверенному им региону. Удачный пример – мэр Москвы Сергей Собянин. Он показывает, что успешное участие в политической игре у деятельного человека может иметь место лишь на уровне повседневных хозяйственных проблем собственных избирателей.

Что касается муниципальных властей, то это, в основном, «воробьи». Им часто не хватает смелости озвучить даже правильные идеи. Ведь проявишь инициативу – тебе потом поручат это дело, а если не справишься – «дадут по голове», как принято говорить. Они сильно зависят от указаний со стороны вышестоящих властей и мнения бизнес-кругов. Поэтому стараются не высываться. Если кто-то озвучивает некую идею, то его либо отправляют на повышение, либо убирают с занимаемой позиции.

- А кабинет министров?

- Если брать вице-премьеров, то у них позиция четкая. Они, скорее, «ястребы», часто жестко выступают, уточняя позицию правительства по тому или иному вопросу. Причем одни играют эту роль вынужденно, а для других

она вполне естественна, органична. Скажем, Дмитрий Рогозин и до работы в правительстве был «ястребом», и его «ястребиная» энергия, очевидно, понадобилась политическому руководству страны.

Министры же лишены возможности демонстрировать новаторство и политиканство. Они полу-политики. Скорее всего, они «пингины»: не летают, но плавают. Плюс многое зависит от сферы, в которой работает человек. Скажем, Сергей Шойгу, вроде бы, и не воинственный человек, он спасатель по призванию, но роль у него «ястребиная», и он играет ее гармонично. То же самое касается главы МИДа Сергея Лаврова. Министр финансов Антон Силуанов – по должности «ястреб», поскольку финансист такого уровня, как и любой бухгалтер, должен четко считать и осаживать тех, кто хочет получить из бюджета страны больше, чем позволяют доходы казны. Министр экономики Алексей Улюкаев – больше «голубь». Он всех пытается успокоить, что тоже востребовано. Особенно в период международной экономической и финансовой турбулентности.

- Путин – кто он?

- Это политик, который умеет быть очень разным. Когда нужно – «ястребом», когда нужно – «голубем». На самом деле, может и со стайей стерхов взлететь, и с пингвинами нырнуть, и воробьев не спугнуть, и с летучими мышами управиться.

Правда, «орнитологический уклон» нашей беседы, наверняка, не вызовет энтузиазма у экспертов, которые оперируют общепринятой терминологией и не любят метафор. Но предложенная аналогия позволяет нам сделать главный вывод: для лидера мирового уровня умение выступать в разных ролях важно и необходимо. Вспомните новости о том, как Путин встал на коньки, научился играть на пианино, освоил английский язык и т.п. Это означает, что он постоянно готовит себя к новому. Такая нестандартность, незапороженность приносит его политике ощутимый успех.

Вообще я считаю, что властную элиту нужно натаскивать на то, чтобы она умела выступать в разных амшлуа, знала сильные и слабые стороны каждого психологического типа. Этому можно учиться на специальных

тренингах, в процессе ролевых игр, И у нас в стране накоплен определенный положительный опыт.

Отрадно, что в последнее время лидеры разного уровня все чаще стали обращаться не только для корректировки имиджа или оптимизации медиаплана непосредственно перед очередными выборами, но и в ходе повседневной работы. Мы с коллегами, психологами и политологами, проводим экспертные лекции, политико-психологические тренинги. На исследованиях российской и зарубежной политической элиты, в частности, специализируются профессора МГИМО О.В. Гаман-Голутвина, Е.Г. Пономарева и их коллеги. Образы российской власти, психологическое портретирование, политическое лидерство – в фокусе внимания профессоров МГУ Е.Б. Шестопад, Н.М. Ракитянского и их учеников.

Так что научные ресурсы и полезный опыт есть, и это сейчас востребовано. Если потенциал политической психологии нам удастся капитализировать в системную работу с кадровым резервом государственной власти всех уровней, то это позволит усовершенствовать даже тот аппарат, который сейчас у нас есть, и который постоянно критикуют.

Ведь вот почему Евгения Примакова вспоминают как уникального политика? Потому что он за свою долгую карьеру успел поменять множество амплуа, и во всех ролях сумел проявить незаурядный политический талант, оставаясь самим собой. Но Примаков – редкий самородок. Нынешний политический истеблишмент необходимо постоянно развивать, готовить к неизбежной ротации, к смене политических ролей.

Илья Стрелец - психолог, кандидат политических наук, старший преподаватель факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, автор исследований: «Влияние личностных особенностей политических лидеров на исполнение роли президента России», «Психологические портреты мировых политиков: В. Путин, Б. Обама, А. Меркель, Ф. Олланд и Д. Кэмерон», «Персонология президентского лидерства». Сфера интересов – политическое лидерство, психология власти и политической элиты.